ПАРИЖСКАЯ ЖИЗНЬ О КУБКЕ ШАМПАНСКОГО — ЭДУАРД ДОРОЖКИН

«une coupe, s'il vous plait». куп! кубок. какие высокие слова!

Бони де Кастельян, главный французский денди, эстет и гурман рубежа XIX и XX веков, легенда парижской гламурной жизни. На фото слева: в историческом французском костюме на балу, данном принцессой Леон в Париже, 1891. На фото справа: в парижском ателье Cartier с новинкой — часами Tank на руке, начало 1920-х годов

В канун Рождества и Нового года из двух вечных вариантов — откупорить шампанского бутылку или перечесть «Женитьбу Фигаро» — французы, да и весь мир за ними, решительно выбирают бутылку. Эти сладостные недели, когда кажется, что невозможное возможно и жизнь удалась, как на известном плакате с красной и черной икрой,— единственное время в году, когда даже самые экономные нации раскошеливаются на дорогостоящие пузырьки.

Известный отчаянным дурновкусием поэт Маяковский, вернувшись из-за границы, поучал юных друзей: «Когда приходите в ресторан с девушкой, не говорите: гарсон, шампанского. Скажите просто: вина! Он сам оценит ситуацию и принесет игристого». Французам этот дерзкий совет не подойдет. Для бережливого лягушачьего сердца есть особая прелесть в том, чтобы выговорить, собравшись с духом, эти высокие страшные слова: «Une coupe, s'il vous plait». Куп! Кубок. И хоть кубок этот зачастую представляет собой стограммовый пластиковый стакан, его мифологическая ценность от этого не уменьшается. Кубок! Валтасаровы пиры. Небывалое расточительство. Живем один раз. Гусары пьют стоя. Citroen C6 вместо Renault Clio. Отель Le Bristol вместо Newton Opera. Sale в Bon Marche вместо скидок в Tati. Шампанское — это единственная роскошь, которую могут позволить себе все — ну или почти все. Раз в год — все.

Поход в любой бутик винной сети Nicolas обнадеживает и удручает. Обнадеживает — потому что шампанское стоит отчаянно дешево. Обескураживает — потому что у нас оно обходится в целое состояние. Мне недавно за примерную службу вручили бутылку розового Krug Grande Cuvee, передарили, чего уж там скрывать. Я зашел на сайт импортера: двадцать тысяч рублей, двадцать. Как бы не попросили обратно. Двести евро, двести, стоит оно в Nicolas. Как мы знаем, что такси из Шереметьево бывает не только за пятьсот долларов, так и они — что шампанское бывает не только Moet & Chandon и Veuve Clicquot. Кроме «Вдовы Клико» есть еще Veuve Galien, свои игристые слезы оценивающая всего в €18,9,— и надо сказать, отменное шампанское. Шампань вообще край вдов, но вдов счастливых, с радостью принимающих несчастное свое положение.

Во французских супермаркетах в декабре открываются шампанские бары. Иногда на одном этаже толкутся до пяти производителей. Как гробовые конторы в «Двенадцати стульях», с ненавистью смотрят друг на друга Perrier-Jouet и Jacquart, Billecart-Salmon и Nicolas Feuillatte. Впрочем, этот самый Никола Фейят так скомпрометировал себя сотрудничеством с авиакомпанией SAS (его продукцию, пылая праведным гневом, выплескивают на ничтожных пассажиров бизнес-класса рослые стюардессы, не понаслышке знающие о классовой борьбе), что на их месте я вообще бы помалкивал.

Ближе к торжествам шампанское, этот напиток богов из пятого аррондисмана, начинают наливать даже и на рождественских ярмарках — по соседству с vin chaud за три евро и аппетитным steak hache за рекордные восемь евро. И народ, только что едва не потопивший страну в столовом белом из Pays d'Oc по случаю пенсионной реформы, с благодарностью принимает бокальчик-другой.

Французская печать, в остальное время занятая проблемами идентификации старейшей европейской нации как движущей силы мирового прогресса, в предрождественские дни тоже настраивается на миролюбивый лад. Еженедельник «Экспресс» посвятил 30 страниц не развенчанию антисоциальных устремлений президента Саркози и даже не стонам о конце французской литературы, а как раз шампанскому. Софи Марсо — о любимых марках. Лучшие урожаи. Герои труда. Место стону, впрочем, тоже нашлось: во Франции почти не осталось людей, умеющих «сабрировать» шампанское — то есть с помощью ножа скоблить бутылку так, чтобы пробка вылетала вместе с горлышком. Это, конечно, беда. А вы говорите «принесите вина».

piaget limelight party

Эта ювелирная модель Piaget — одна из немногих моделей, имеющих специальное прозвище «Шампань». Корпус этих часов выполнен из белого золота, по ободку — бриллиантовый рисунок pave. Для оформления циферблата Limelight Party ювелиры Piaget использовали перламутр природного и крайне редкого оттенка шампанского. В перламутровую пластину инсталлированы белые бриллианты круглой огранки, символизирующие пузырьки великого игристого напитка. В тон циферблату подобран и атиновый ремешок с золотой застежкой, украшенной бриллиантами.